

Кункыран – правитель эпохи распада Великой Монгольской империи

Политическая стабильность во всем Монгольском Улусе в период правления Мунке-хана (1251–1259 гг.) и в его западной части – Улусе Джучи, где в полном единодушии и согласии осуществляли правление Орда и Бату, надолго обеспечили ее устойчивость и в последующий период после смерти первых Джучидов. Это выразилось в избрании очередных ханов в *улусе Орды*, после смерти его основателя, которое происходило без каких-либо существенных инцидентов. Как справедливо заметил Стенли Лэн-Пуль – «власть правильно переходила от отца к сыну» [Лэн-Пуль 1996, с. 450]. Можно предположить, что наследник Орды, его четвертый сын Кункыран, был назначен отцом. Именно так и поступил М.Г. Сафаргалиев: «Орда-Ичен, пользовавшийся исключительным положением в Джучиевом улусе, умер в 1251 году, назначив своим наследником сына своего Кунг-Кырана» [Сафаргалиев 1960, с. 61]. Однако ни один известный источник не говорит об этом назначении.

«Тишайшее» правление *Кункырана* (варианты: Кунг-Киран, Кункиран, Хункиран, Куйкуран) не было отмечено какими-либо важными политическими событиями. Это сказалось на сведениях источников, где о нем и его деятельности их очень мало. В «Му'изз ал-ансаб», вслед за «Джами ат-таварих» [Рашид ад-дин 1960, с. 70], отмечено лишь, что он был преемником (*гаэм-магам*) своего отца в *улусе Орды* [Сборник 1941, с. 47; Му'изз ал-ансаб 2006, с. 40].

В соответствии с предложенной выше датировкой смерти Орды (1252/53 гг.) необходимо изменить и год вступления на ханский престол его сына Кункырана, не в 1251 г., а в 1253/54 г. М.Г. Сафаргалиев довел правление Кункырана в *улусе Орды* (и соответственно вступление его преемника Коничи на трон) до 1288 г. Очевидно, эта датировка стала следствием недоразумения, так как она не сопровождалась объяснениями [Сафаргалиев 1960, с. 62]. Томас Оллсен полагал, что Кункыран правил приблизительно до конца 1270-х гг., а его преемник Коничи пришел к власти до 1277 г. [Allsen 1987, p. 18].

Имя Кункырана лишь однажды, насколько известно, упоминается в связи с событиями первой половины 1250-х гг. Речь идет о военных действиях Мунке, только что провозглашенного ханом империи, против Чагатаидов и Угедеидов. Мунке послал одного из своих нойонов с десятью туманами войска, состоявшего из храбрых тюрков на запад, к границам Улуг-Тага, к местностям (названия не

прочитываются), что между Бишбальком и Каракорумом, чтобы они из той местности ушли и приблизились к стойбищу Кункыран-огула, который находился в пределах Каялыка и растянул стан до берега Отрара [Рашид ад-дин 1960, с. 137–138].

По мнению акад. В.В. Бартольда, «чтобы окончательно уничтожить своих врагов, Мунке отправил на запад многочисленное войско, которое должно было занять пространство между Каракорумом и Бишбальком и соединиться с отрядами Джучидов, расположившимися в местности между Каялыком и Отраром, под начальством Хункирана (или Хункуруана), сына и преемника Орды. Все военачальники в чагатайском улусе, заподозренные в сочувствии заговорщикам, были казнены⁹» [Бартольд 1963д, с. 65; Бартольд 1963а, с. 560]. Томас Оллсен вероятно на основании этого же фрагмента полагал, что Кункыран «содействовал Мунке в выслеживании бежавших заговорщиков, прочесав территорию от Кайялыка до Отрара из подозрения в намерении тех устроить жестокую бойню» [Allsen 1987, p. 16].

Хронологически период правления Кункырана совпадает с началом распада Монгольской империи и войной за верховную власть между братьями умершего хана Хубилаем и Арик-Бугой, растянувшейся на всю первую половину 1260-х гг. О каком-либо участии Кункырана в этой жестокой междоусобице, происходившей вдоль восточных и южных границ его улуса, в известных источниках не сообщается. По всей видимости, он избегал открытой поддержки борющихся сторон и решение внешнеполитических задач предоставил верховному хану всего Улуса Джучи, Берке (1257–1266 гг.), а затем его преемнику Менгу-Тимуру (1267–1280 гг.).

Согласно сведениям Рашид ад-дина, Берке принимает активное дипломатическое, но не военное, участие в распре сыновей Тулуя на стороне Арик-Буки. Это объясняется с одной стороны тем, что последний был законным наследником общемонгольского трона и преемником своего отца [Далай 1983, с. 34–39], с другой – «Берке хотел только одного: не платить ничего великому хану. Поэтому он сначала признал далекого Хубилая, но как только выяснилось, что на сторону последнего склоняется победа, Берке перенес свои симпатии на Ариг-бугу» [Гумилев 1993, с. 271]. Однако, для Берке эта позиция обернулась некоторыми проблемами. Алгу, внук Чагатая, направленный в улус своего деда Арик-Букой для снабжения его войска продовольствием (так как поставки из Китая были перекрыты его противником Хубилаем), прибыв в Мавераннахр, не собирался выполнять возложенных на него задач. Более того, он выступил против Арик-Буки, совершая набеги на владения его союзников Кайду и Берке. Алгу, сообщает автор «Джами ат-таварих», «когда узнал, что

Кайду и Кутуку (м.б. это шестой сын Орды? – К.У.) находятся на стороне Ариг-Буки, несколько раз нападали на них и отгонял [их]» [Рашид ад-дин 1960, с. 162]. Найоны Алгу убили всех «нукеров Берке и зависимых от него людей», находившихся в Мавераннахре [Рашид ад-дин 1960, с. 163; Бартольд 1963д, с. 67; Греков, Якубовский 1950, с. 69]. Сам Алгу «сразился один раз с войском Берке, разбил его и разграбил Отрар» [Рашид ад-дин 1960, с. 165]. Кроме того, у Алгу с Берке были свои давние счеты [Бартольд 1963а, с. 576].

Эти события происходили недалеко от южной границы владений Кункырана, но имя его в связи с описываемыми событиями не упоминается. Надо полагать, что в этой войне Чингизидов от имени Джучидов выступал Берке, оттеснивший на задний план всех своих сородичей – Джучидов, в том числе и Кункырана.

Безмолвная деятельность преемника Орды, так же тихо завершилась. В источниках не встречаются сведения о времени его ухода с политической арены.

Ни Рашид ад-дин, ни другие, не знают о женах и детях этого правителя ничего. Надо полагать, что и те и другие, имелись, но остались неизвестными информаторам персидского историка. Рашид ад-дин только отметил, что Кункыран сыновей не имел [Рашид ад-дин 1960, с. 70].

---

⁹ Очевидно, исходя из этого факта, В.В. Бартольд считал годом вступления на трон Кункырана 1251 г.